

Уже был вечер. В джунглях стояли гигантские деревья — кроны густые, свет перекрывают, поэтому быстро стало темно и зябко.

И тут отряд Юэ Синхэ столкнулся лоб в лоб с другой командой.

Увидев их, Линь Луси едва не вскрикнул.

Почему Элиза вдруг вместе с Гао Кэюнь?!

Линь Луси оглянулся назад.

Вот уж действительно: спереди волки, сзади тигры — загнали в угол.

В итоге они снова нашли озеро и более-менее устроились, но “хвост” за ними тянулся приличный: кроме тройняшек Чжоу, рядом появились ещё Элиза и Гао Кэюнь.

Линь Луси даже не глядя чувствовал холод, исходящий от Юэ Синхэ. Он всю дорогу лип к нему, как коала, боясь, что кто-то улучит момент и попытается “добраться” до Юэ Синхэ.

И параллельно старался как-то рассмешить его — то так, то иначе.

Юэ Синхэ от этого только сильнее “держал лицо”.

Но не из-за этих посторонних — а потому что если он расслабится, то сам сорвётся на смех.

— Ты точно меня не обманываешь? — в нескольких метрах Элиза пристально смотрела на Гао Кэюнь.

Гао Кэюнь дёрнула уголок губ и горько усмехнулась:

— Ты же сама тогда видела. Я так опозорилась, что с Юэ Синхэ у меня уже ничего не будет.

Элиза сомневалась:

— Тогда зачем ты вообще сюда пришла?

— У меня другая цель. Вместо того чтобы следить за мной, лучше пригляди за тройняшками — вот они твои настоящие соперницы, — сказала Гао Кэюнь.

Элиза поджала губы:

— Лучше бы так.

Гао Кэюнь посмотрела в сторону и вспомнила слова отца.

С тех пор как она в прошлый раз опозорилась, её жизнь стала “тугой”: отец перекрыл ресурсы, многое стало недоступно. В месяц ей оставляли лишь несколько десятков тысяч — на уход, тренировки и прочие “обязательные” статьи денег не хватало. Она выглядела жалко и бедно по своим меркам.

И вот несколько дней назад отец вдруг вышел на связь:

— Сделаешь для меня одно дело — я верну тебе прежнее обеспечение.

— Какое дело? — спросила Гао Кэюнь.

Отец, совершенно спокойный, велел ей сказать по одной фразе Юэ Синхэ и Линь Луси. Ничего сложного. Гао Кэюнь не понимала, зачем это, но ради прежней жизни даже не стала спорить и сразу записалась на это соревнование.

А то, что она оказалась в одной команде с Элизой, было чистой случайностью и неважно.

Ночь на этой планете наступала быстро, а температура падала резко.

Вечером они ели мясо какого-то зверя: на быка похож, но рога закручены кольцами, а шкура твёрдая, как камень. Цинь Хао возился долго; в итоге вмешался Линь Луси — просто “забрал” у зверя жизненную силу и убил сразу.

Древесная способность — вот так работает.

Тварь снаружи будто каменная, но мясо оказалось неожиданно нежным, сочным и ароматным. Посолить — и уже вкусно.

Наевшись, они сидели у озера; там дул ветер. Линь Луси чихнул — и на плечи тут же легла куртка.

Линь Луси улыбнулся Юэ Синхэ, подтянул воротник, а в голове крутилась одна мысль: как вытащить Юэ Синхэ из этого “окружения”?

Не успев придумать план, Линь Луси сказал Юэ Синхэ пару слов и пошёл в лес “по делу”.

Через несколько секунд Юэ Синхэ увидел, что Гао Кэюнь пошла следом за Линь Луси.

Брови Юэ Синхэ сдвинулись. Ментальная сила дрогнула и стала беспокойной; словно невидимая стрела, она низко над землёй рванула вперёд. Спустя пару секунд он уже “видел” двух людей, стоящих друг напротив друга.

Глава 52 (эксклюзивно на Jinjiang)

Лес был огромным, деревья — плотные, и ночью там стояла такая темнота, что руку перед собой не увидишь.

Линь Луси закончил, повернулся — и сперва даже не заметил Гао Кэюнь, пока его ментальная сила, которой он “прощупывал” путь, не уловила чужое присутствие.

— Кто там? — в темноте Линь Луси бросил резкий взгляд.

Гао Кэюнь вышла из-за толстого ствола:

— Это я. Гао Кэюнь.

— А. Ты зачем пришла? — спокойно спросил Линь Луси.

К Гао Кэюнь он не испытывал ничего особенного. Если честно, все эти девушки были марионетками сюжета: их личная воля под “исправлением” сюжета была ничтожной, как муравей против дерева.

Иногда Линь Луси жалел их. Но если подумать... Юэ Синхэ разве не ещё более жалок?

Порой Линь Луси очень хотел понять: Юэ Синхэ ведь главный герой, избранник удачи. В начале оригинала так и было. Но ближе к концу “ореол главного героя” будто исчезал — и тогда начиналась его трагедия.

Ненадолго повисла тишина.

— Если у тебя нет дела, я пошёл, — сказал Линь Луси. Ему не хотелось тратить на неё время. Отношения Гао Кэюнь с прежним Линь Луси тоже были плохими — с чего бы ей вдруг приходить “просто так”.

И тут, когда Линь Луси уже проходил мимо, он услышал у самого уха:

— Я знаю твою настоящую личность.

Гао Кэюнь вонзила ногти в ладонь.

Отец говорил ей: «Возможно, будет опасно для жизни. Я тебя не заставляю».

Гао Кэюнь лишь усмехнулась. Конечно, “не заставляет” — просто перекрывает деньги, и ты всё равно делаешь, что велено.

Она привыкла жить как богатая наследница. Пробовала искать работу — но это было смешно: зарплаток не хватало даже близко.

Зрачки Линь Луси слегка сузились. Он ровно сказал:

— Я не понимаю, о чём ты.

Опущенная вдоль тела рука в темноте незаметно повернула запястье; пальцы чуть “схватили воздух” — и по земле бесшумно поползли лозы.

Отец и предупреждал, что Линь Луси “непрост”, так что Гао Кэюнь держалась настороже, но всерьёз не боялась. Она верила в свою силу: они уже сравнивались. В рукопашной она, возможно, ему уступит... но если добавить ментальную силу?

А Линь Луси только сегодня начал учиться её применять. Для неё он был как ребёнок, который только учится ходить. С чего взрослому бояться малыша?

— Смысл в том, что я знаю: ты не настоящий Линь Луси. Не тот, что был раньше.

Если только это — то не так уж неожиданно.

Линь Луси и не пытался копировать прежнего владельца тела: даже характер он не особо маскировал. Подозрения закономерны — просто он не думал, что именно Гао Кэюнь догадается.

Если речь только об этом — ещё можно “разрулить”.

Спрятанная рядом ментальная сила (Юэ Синхэ) ловила их разговор целиком.

У озера Юэ Синхэ резко поднялся.

Крис, которая вычищала вокруг насекомых, лишь увидела, как он ушёл в лес.

Он рано убрал свою ментальную силу — поэтому не услышал того, что Гао Кэюнь сказала чуть позже:

— И ещё я знаю один твой огромный секрет. Такой, что если сказать — никто не поверит, решат, что это бред и сказки.

Темнота — отличное укрытие. За десять с лишним секунд Линь Луси уже успел придумать, как “убрать” её и скрыть следы.

Он не хотел убивать. Но если человек угрожает его выживанию — он не против.

Только вот... откуда Гао Кэюнь это знает?

У Линь Луси было странное, трудно объяснимое предчувствие: если выяснить, как именно она узнала, это может стать поворотной точкой, способной изменить судьбу Юэ Синхэ.

Лозы уже дотянулись до её щиколоток. Ещё пять секунд — и они бы связали её и утащили в землю.

Но лозы зависли на миг — и затем потеряли силу: упали и сгнили прямо на месте, превратившись в грязь.

И в тот же момент неподалёку раздался шаг — сухие листья хрустнули.

Они оба одновременно повернули головы.

Линь Луси лица не видел, но по силуэту сразу узнал:

— Юэ Синхэ? Ты зачем пришёл?

Юэ Синхэ будто не почувствовал напряжения между ними:

— Ты давно не возвращался. Я волновался.

— Со мной что случится... Пошли обратно, тут холодно, — отмахнулся Линь Луси.

Они ушли вместе. Перед уходом Юэ Синхэ краем глаза посмотрел в другую сторону — не останавливаясь. И оба полностью проигнорировали Гао Кэюнь.

Гао Кэюнь и не понимала, что только что прогулялась по самому краю смерти. Она сильно

прикусила губу и вдруг резко повернулась в сторону:

— Кто там?!

Несколько секунд тишины — и издалека вышел силуэт.

— Это я, — прозвучал чистый, прохладный голос.

Элиза.

Преимущество эльфийской расы позволяло ей легко сливаться с лесом. Если бы она только что не допустила маленькую ошибку, Гао Кэюнь бы её и не заметила.

Гао Кэюнь тут же пошла в атаку:

— О, великая холодная богиня тоже подслушивает? Что, уже не можешь держать образ?

Элиза пропустила издёвку мимо ушей и спросила прямо:

— Какой “секрет” ты только что сказала Линь Луси?

У Гао Кэюнь сердце наконец отпустило. Хорошо, что Элиза услышала только последнюю фразу.

— Это не твоё дело. Лучше думай, как быстрее “взять” Юэ Синхэ. Тройняшки Чжоу — не подарочек. В конце можешь остаться ни с чем.

Сказав это, Гао Кэюнь ушла.

Она думала, что Элиза не слышала остального. Но это было не так: Элиза просто сделала вывод и решила держать его при себе.

Она поняла: этот Линь Луси — подставной.

Вот почему ментальная сила у него S-уровня: ведь прежний Линь Луси был всем известным “нулём”.

Тогда зачем он приближается к Юэ Синхэ?

Элиза как раз не знала, как найти повод сблизиться с Юэ Синхэ — а теперь повод появился

сам.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17160/1606035>